

Лера
Вербина

Маленькая разбойница
для БОССА ПАПЫ

Лера Вербина

**Маленькая разбойница
для (босса) папы**

«Автор»

2026

Вербина Л.

Маленькая разбойница для (босса) папы / Л. Вербина —
«Автор», 2026

Он обманул меня и не знает, что у нас есть дочь. Я пыталась его найти - ведь отец обязан платить на ребенка алименты! - но у меня ничего не вышло. Прошло пять лет, и мы встретились - случайно, на новой работе. А еще мне не повезло, я попала в больницу. Всего на три дня, но кроме него, за нашей дочерью присмотреть больше некому. Сможет ли моя маленькая разбойница за этот срок перевоспитать своего бессердечного отца?

© Вербина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Гл	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лера Вербина

Маленькая разбойница для (босса) папы

Глава 1

Мила

– Извините, – сказал какой-то высокий мужчина, даже не взглянув на меня.

– Извините, – повторила я эхом.

Только что на выходе из офиса я налетела в дверях на незнакомца. Или, возможно, он на меня налетел. А скорее, мы оба смотрели себе под ноги, вот и налетели друг на друга.

В следующую секунду я подняла взгляд... и потеряла дар речи. Аж дыхание перехватило.

Нет, он вовсе не незнакомец.

Господи... не может быть!

Я искала этого человека пять с лишним лет назад – но не смогла найти. Я хотела рассказать о своей беременности...

Но Руслан предпочел исчезнуть из моей жизни, ничего не узнав, совсем ничего.

– Руслан? – выдохнула я ему в спину.

Он был с какой-то девушкой, высокой эффектной блондинкой в облегающем красном платье. И успел сделать пару шагов, удаляясь от меня, но вдруг замедлился.

Остановился.

Обернулся.

Я смотрела на него со странной для самой себя жадностью, пытаюсь за доли секунды определить, как он изменился за эти пять с лишним лет.

Пожалуй, не особенно изменился.

В плечах стал немного шире – хотя куда уж шире? Его плечи и раньше разве что не застревали в дверных проемах.

Возможно, он стал выглядеть старше, и в то же время – вот парадокс – совершенно не постарел.

Глаза, в которых я когда-то полностью утонула, были всё такими же ярко-синими. Совсем как у нашей дочери.

Волосы – всё такими же темными.

Выражение лица... ну, Руслан стал выглядеть еще более надменным и уверенным в себе. Хотя куда уж увереннее...

– Мила? – спросил он.

Шагнул ближе. Окинул недоверчивым взглядом, словно никак не мог решить, это правда я или все-таки не я. Его спутница стояла чуть в стороне, косилась на меня с заметным недовольством.

– Ты... ты как здесь? – пробормотал он. – Давно в Москве?

– В Москве – почти два года. Здесь – работаю неделю. А ты?

Господи, о чем мы разговариваем? Какая разница, где я работаю? Мы пять лет не виделись! Руслан даже не знает, что у него есть дочь!

Он уставился на меня еще более недоверчиво.

– Ну, тоже... кхм, работаю. А ты что... хочешь сказать, не знала?

– Говорю же, неделю как устроилась. Откуда мне всех знать?

– М-м-м... и в каком же отделе ты трудишься, не покладая рук?

– Бухгалтерия.

Повисла пауза. Руслан явно не определился, о чем еще меня спросить. А я не хотела спрашивать, кем работает он. Что там спрашивать – руководящая должность, ежу понятно...

– Здравствуйте, Руслан Сергеевич! – пискнула моя коллега Юля. Она стояла рядом со мной, ведь мы вместе собирались пойти на обед.

Руслан чуть повернул голову, посмотрел как будто сквозь Юлю, равнодушно кивнул. Потом снова перевел взгляд на меня.

– Завтра в десять ноль-ноль жду тебя в своем кабинете.

– Что? – растерялась я.

– Это этажом выше. Имя секретарю назовешь, тебя пропустят.

– Я не...

Хотелось возмутиться – какого черта он тут приказывает? Но меня отвлекла внезапная ноющая боль в животе. Такая неприятная, что в ответ удалось выдать лишь шипение сквозь стиснутые зубы.

– Придешь – поговорим, – добавил Руслан. – Сегодня всё равно не получится, я очень занят. Поэтому до завтра, Мила.

Он вернулся к своей спутнице, которая одарила меня напоследок еще одним недовольным взглядом.

– Кто это? – спросила она.

Руслан что-то буркнул, но что именно, я уже не расслышала – они вместе быстро пошли прочь.

А я выдохнула с облегчением, потому что боль в животе прошла так же внезапно, как и началась.

– До свидания, Руслан Сергеевич! – крикнула Юля, но он, конечно, не обернулся.

Я молча смотрела, как высокая эффектная пара вышагивает по коридору в сторону ресепшена, и пыталась осознать, что произошло. Господи, я встретила Руслана! Спустя пять с лишним лет!

Я ведь все эти пять лет думала – если только случайно встречу, первым делом выскажу всё! А вторым делом сообщу про Василису! И пусть только попробует отвертеться от алиментов, сволочь!

Но в итоге растерялась, ничего сказать не успела... Вот как так? Да еще внезапная боль... на нервной почве, да? Из-за стресса? Мой организм, похоже, этого козла просто не переваривает!

Ладно, спокойно. Ничего страшного не произошло, завтра я всё смогу исправить.

В десять ноль-ноль я приду к нему в кабинет – уж не знаю, о чем Руслан хочет со мной поговорить, но он сам напросился, я никого за язык не тянула.

Наконец-то я расскажу его величеству, что он стал счастливым отцом!

Нашу дочь зовут Василиса, ей почти пять – четыре года десять месяцев. И от алиментов на этот раз он не уйдет!

– Ой, Ми-ила, неужели ты знакома с Ольшаниным? – пропела Юля и взяла меня под локоток. – А насколько близко? Да как ты с ним познакомилась-то? Расскажешь, расскажешь? Ой, ну какой он все-таки мужик, я не могу...

– Ты лучше скажи, кем он у нас в компании работает? – осторожно уточнила я.

– В смысле, кем работает? – возмутилась Юля. – Ольшанин – генеральный директор «Строительных технологий»!

Ну, кто бы сомневался.

Юле я не стала, конечно, ничего про Руслана говорить, отделалась общими фразами. Ну, а что я должна была сказать?

Были мы с ним близко знакомы? В некотором смысле – да. Провели вместе одну ночь и один день. Это было феерично, незабываемо и... очень близко, тут уж не поспоришь. Максимально возможный близкий контакт.

Только всё это случилось в другой жизни, в другом городе и, по сути, с совсем другой Милой, молодой и глупой. Потом Руслан испарился, и сегодня я впервые встретила его за пять с лишним лет.

Разве это близость? Это суррогат. Я поверила человеку, которому нельзя верить. Руслан был напорист и умел добиваться, чего хотел – и кого хотел.

Он стал моим первым мужчиной – впрочем, и последним. Он исчез до смешного быстро, а я вскоре обнаружила, что жду ребенка.

Последующие годы мне было абсолютно не до мужчин. Я выживала и пыталась встать на ноги...

...Разве я могла рассказать всё Юле? Мы с ней познакомились-то неделю назад, когда я пришла работать в «Строительные технологии».

Хотя, наверное, недолгое знакомство тут ни при чем. Я даже маме не смогла в свое время выложить все подробности – за пять с лишним лет так и не нашла на это моральных сил.

Историю нашей близости с Русланом знает только моя тетя Вера.

– Нет, правда? Ты сегодня встретила этого своего козла? – воскликнула потрясенная тетя Вера и ударила кулаком по столу.

Удар получился впечатляющим, даже чашка подпрыгнула. Тете Вере уже восемьдесят лет – не шуточки вам. Однако она на редкость крепкая старушка. В молодости, я подозреваю, не то что коней – слонов на скаку останавливать могла.

– Надеюсь, алименты ты из него уже выбила? – добавила тетя Вера.

Мы сидели вдвоем на кухне и пили чай после ужина. Василиса убежала в нашу с ней комнату смотреть любимый мультик про Снежную королеву.

– Пока не успела выбить, – вздохнула я. – Завтра в десять ноль-ноль мы с ним встречаемся в его кабинете. Он сам сказал приходить. Кстати, я наконец-то узнала его полное имя – Олышанин Руслан Сергеевич. Он наш генеральный директор. И без алиментов я не уйду!

– Ты смотри там, Милочка, осторожнее, – подумав, добавила тетя Вера. – Подозрительно что-то. Зачем это он сказал в кабинет приходить? А может, даже уточнил, чтобы одна приходила, без кузнеца? Ох, как бы еще одного ребенка тебе не заделал...

– Тетя Вера, ну что ты такое говоришь! – фыркнула я, и в животе снова кольнуло от возмущения. – Как будто я этому козлу позволю еще хоть раз ко мне прикоснуться!

– Вот и правильно, – закивала головой тетя Вера. – К тому же, плохо очень, когда дети без отцов растут. Они тогда неуправляемыми вырастают, совсем как...

– Василиса не неуправляемая! – быстро возразила я. – Она просто...

– Маленькая разбойница, да-да, я в курсе.

– Просто активная и энергичная! Где-то в пределах нормы. Ну, почти.

– Я нашу Василисоньку прямо как родную внучку люблю, – проворчала тетя Вера. – Но твердая мужская рука ей нужна все-таки. А тебе, Милочка, давно пора замуж! Кстати... говоришь, этот твой козел – генеральный директор? А он не женат?

Я молча закатила глаза и ушла в ванную. Чтобы отвлечься, принялась сортировать белье для стирки. Но отвлечься, увы, никак не получалось. И живот продолжал ныть – теперь мне казалось, что болит в основном справа внизу... это что, печень? Но ведь я еще слишком молода для проблем с печенью!

Машинально сортируя белье, я думала о тете Вере... и заодно о Руслане.

Тетя Вера знает нашу историю с Русланом во всех подробностях. Она единственная, с кем я смогла поделиться – остальные родственники, даже мама с папой, всё равно ничего не поняли. Удивлялись, когда я твердо заявила, что буду рожать!

К сожалению, у тети Веры никогда не было своих детей, хотя она всю жизнь мечтала о них. Именно поэтому она меня понимает.

Вообще, она мне не тетя, а двоюродная бабушка, сестра моей собственной бабушки. А я прихожусь тете Вере внучатой племянницей. Только роднее ее у меня никого нет...

Бабушка с тетей Верой родились в нашем городе, а потом тетя Вера вышла замуж за москвича и уехала в Москву. С дядей Мишей они прожили пятьдесят лет в любви и согласии, но детей у них не было, и тетя Вера по этому поводу сильно страдала. Десять лет назад она схоронила мужа, жила одна... А два года назад позвонила мне и предложила переехать к ней в Москву.

– Тошно одной жить, – вздохнула она. – Квартира у меня, сама знаешь, двухкомнатная, места вам с Василисой хватит. Помру – тебе всё по завещанию достанется. Дочку в садик тут устроишь, сама работу с хорошей зарплатой найдешь.

Я согласилась – в родном городе меня ничто не держало. После рождения Василисы я жила с родителями. Только кроме меня и мамы с папой там жил еще мой брат с семьей, и всем нам в одной стандартной трешке было, мягко говоря, тесновато...

Уезжая в Москву, я старательно гнала от себя пустые надежды, что рано или поздно смогу отыскать Руслана. Ну как я его отыщу? Кроме имени, я доподлинно знала о нем лишь то, что он козел и родственник козла Виталика, а еще – москвич.

«Нет, Москва огромная, – говорила я себе. – Мы никогда с ним больше не встретимся. Не стоит рассчитывать на алименты, рассчитывать надо на себя!»

И все-таки мы встретились.

...В бок очень сильно кольнуло.

Да что происходит?

Боль в животе не прошла. Ночью, после того как меня вырвало, тетя Вера вызвала скорую.

– Срочно госпитализироваться, – отчеканил молодой фельдшер.

– А может, само как-нибудь рассосется? – расстроилась я.

Он покачал головой:

– Подозрение на аппендицит.

– Милочка, ты, главное, не волнуйся! – принялась успокаивать меня тетя Вера. – За Василисой я пригляжу. Утром проснется, отведу ее в садик. Да справлюсь, всё будет хорошо. Ты же знаешь, я еще старуха крепкая.

– Теть Вер, ты только не слишком усердствуй, ладно... – слабым голосом попросила я. – Василиска такая шустрая, ты уж не гоняйся за ней... И я уверена, это никакой не аппендицит. Меня скоро отпустят...

– Конечно, конечно, – покивала она. – Ты, главное, лечись, выздоравливай. Когда можно будет, тогда и отпустят. А с Василисой я справлюсь, точно тебе говорю.

В последнюю секунду, когда дверь почти закрылась, я вдруг вспомнила:

– Теть Вер! Я же с Русланом встречаюсь! В десять утра... Ой, а как же алименты...

– Да разберемся с твоим Русланом, – махнула рукой тетя Вера. – Милочка, ни о чем не волнуйся.

Что-то в ее словах показалось мне подозрительным, но сейчас уже не было сил об этом размышлять.

Глава 2

Руслан

Вчерашний день выбил меня из колеи.

И так-то было с утра не самое прекрасное настроение – потому что мать навязала мне Снежану, дочь своей драгоценной подруги.

Так вышло, что пару дней назад я заскочил к матери – ненадолго, просто навестить, – и у нее в гостях была подруга, Любовь Дмитриевна.

Мне радостно сообщили, что Снежана, которую я едва помнил, в прошлом году получила диплом юриста и теперь подыскивает хорошую работу по специальности.

– Дочка могла бы вообще не работать, – заявила успешная бизнесвумен Любовь Дмитриевна. – Но это не в ее характере. Вся в меня, не любит без дела сидеть...

Мать тут же вцепилась в меня хваткой бульдога:

– Руслан, ты недавно говорил, что тебе нужны юристы! Ты должен встретиться со Снежаной! Она такая умная девочка, училась очень хорошо!

Тот случай, когда ты не можешь отказать и вынужден согласиться. Подумал – ладно, встречусь с ней, поговорим.

Я был на девяносто процентов уверен, что Снежана мне не подойдет. Но в общении с моей матерью всегда проще сделать вид, что ты готов попробовать, а потом объяснить, что ничего не вышло, чем сразу отказаться даже попробовать.

Со Снежаной мы договорились встретиться в ресторане. Она оказалась дурой, как я и предполагал. Даже не на девяносто, а на все сто процентов.

Пришла на собеседование в облегающем красном платье, хлопала наращенными ресницами, поминутно облизывала наколотые губы языком, закидывала ногу на ногу и подтягивала подол платья так, что становилась заметна резинка чулок.

Ее целью была не работа в моей компании, а я сам.

Мать не устает говорить при каждой встрече, что мне давно пора жениться и осчастливить ее целой оравой внуков и внучек. А Любовь Дмитриевна, насколько я понимаю, хочет пристроить в хорошие руки единственную дочь.

Тут и гадать нечего – наши родительницы решили, что мы со Снежаной созданы друг для друга.

У меня не было желания выслушивать потом возмущенные упреки матери – «ты даже не дал ей шанса!» – так что скрепя сердце я предложил Снежане поработать.

– Давай ты попробуешь выйти на испытательный срок?

Я понимал, что она быстро накосячит, и собирался попрощаться с ней под предлогом «девочка не справилась» – причем в ближайшем времени.

Но вся эта ситуация меня дико раздражала. И настроение находилось в районе плintуса с самого утра.

А потом, когда мы вместе со Снежаной направлялись в юридический отдел, когда я был зол и очень хотел кого-нибудь покусать... Там, в коридоре нашего офиса, я...

...я встретил Милу.

Милу!

В первую секунду я не понял, что это она – все-таки пять лет прошло.

Налетел на какую-то девушку в дверях, извинился и пошел себе дальше. Сделал пару шагов.

И меня словно током шарахнуло. Обернулся и обалдел.

Она слегка изменилась, чуть повзрослела. Исчезла та трогательная детскость на лице? Впрочем, в свое время это ее детское и доверчивое выражение лица оказалось фальшивкой, на которую я, как дурак, повелся.

Но прежняя красота была при ней.

Густые и длинные – до поясницы, – вьющиеся русые волосы. Огромные серые глаза. Аккуратный нос и ямочки на щечках... Мила по-прежнему была самой красивой девушкой из всех, что мне приходилось видеть.

Пять лет назад я без сожаления... хотя с сожалением, конечно – да, с сожалением, но все-таки вычеркнул ее из своей жизни и решил больше о ней никогда не думать.

Только принять решение оказалось проще, чем его реализовать.

Иногда – с каждым годом всё реже, к счастью, – я вдруг начинал о ней думать. Иногда на меня накатывало – я вспоминал ту единственную ночь, круче которой в моей жизни просто не было, вспоминал тот день, который мы провели вместе, вспоминал прогулку в парке, искренний смех, быстрые поцелуи и даже кошмарного розового зайца, которого я выиграл для нее в тире. Она тогда заявила, что это заяка-девочка, а я предложил назвать девочку в честь хозяйки – Милашкой...

Наверняка я мог бы найти ее снова. Выйти на нее через Виталика – он бы поспрашивал у каких-нибудь старых друзей, где она сейчас.

Только зачем? Я категорически не хотел всё это ворошить.

Скорее всего, прошло бы еще сколько-то времени – год, два, десять, – и я бы забыл ее окончательно.

Если бы мы не встретились вчера в дверях моего собственного офиса!

Жизнь любит преподносить сюрпризы... Внезапно, да?

Вчера я смотрел на нее и думал: хочу повторить нашу безумную ночь. Желательно, несколько раз. Черт его знает, что за дурацкий парадокс! Эта девушка – насквозь фальшивая пустышка... но ночь с ней оказалась незабываемой.

Да, я хочу повторить те ощущения, которые не испытывал больше ни с кем.

Да, я бы забыл ее окончательно, если бы больше никогда не встретил.

Но раз уж встретил – теперь я хочу.

И почему бы не предложить ей вакантное место моей любовницы?

Я подумал, что ничем не рискую. Если наш секс будет таким же крышесносным, как и пять лет назад – значит, я получу всё, что давно хотел. Одного раза явно тогда не хватило, но если Мила станет моей постоянной любовницей, то рано или поздно она мне надоест. Лучшее средство от голода – это еда!

Ну, а если секс разочарует... Маловероятно, но если выяснится, что Мила уже не та, что раньше...

То я смогу выкинуть ее из головы и наконец-то забуду о ней.

Сплошные плюсы, как ни крути.

Вчера мне удалось довольно быстро отделаться от Снежаны – я познакомил ее с коллегами-юристами и сказал поскорее выходить на работу. Потом проводил ее, вернулся в свой кабинет и, не выдержав, набрал по внутреннему телефону Виталика.

Он работает со мной последние пять лет, и уже три года как дорос до должности начальника коммерческого отдела. А еще он мой троюродный брат.

Обычно я придерживаюсь правила не брать в компанию знакомых и родственников, но Виталик, в отличие от Снежаны, оказался в этом смысле счастливым исключением.

– Ты помнишь Милу? – спросил я.

– Какую Милу? – удивился Виталик.

Помолчав, он добавил после паузы:

– Ах, Милу...

– Оказывается, она переехала в Москву. И не просто переехала – она уже неделю у нас работает.

– Что? Да кто ее взял вообще?

– Отдел кадров, надо полагать.

– Типа... это совпадение?

– Не знаю.

– Ладно, понял. Разберусь и доложу.

– Нет, Виталь, я звоню не за этим. Наоборот. Я хотел сказать: если что, не вмешивайся. То есть, вообще не вмешивайся. Сам разберусь.

Потом я долго стоял у окна и смотрел с высоты на оживленную улицу.

Это действительно интересный вопрос, как Мила устроилась ко мне на работу. Совпадение? В наше время кто-то еще верит в совпадения?

Чего она добивается? Ну, в целом... нетрудно догадаться. Как и Снежана, Мила добивается меня.

Меня, Руслана Олышанина, успешного и богатого московского бизнесмена, владельца крупной строительной компании...

Мила добивается денег, и я дам ей денег. А она даст мне то, что я так сильно хочу.

С самого утра я был как на иголках.

Ждал, когда часы покажут уже наконец-то десять ноль-ноль. Сгорал от нетерпения.

Я ни секунды не сомневался, что мое заманчивое предложение будет принято. Меня устраивал деловой подход – Мила не станет корчить из себя оскорбленную невинность, и можно уж точно не опасаться, что дама сердца плюнет мне в лицо.

Девять пятьдесят.

Чем меньше оставалось времени, тем больше нервных взглядов бросал я на часы, и тем сильнее бился пульс.

Всё случится прямо здесь, в моем кабинете.

Скажу Кристине, чтобы никого не пускала, и запру дверь на ключ.

Скажу Миле, зачем я позвал ее, она согласится, и...

В моем кабинете достаточно горизонтальных поверхностей. Вот, например, этот огромный стол для переговоров – для начала он нам подойдет.

Девять пятьдесят пять.

Надо держать себя в руках, чтобы не порвать на ней к чертовой матери всю одежду. Или, как минимум, не оторвать все пуговицы на блузке.

Если не удержусь и порву, возникнут некоторые затруднения. Ведь чуть позже Миле надо будет выйти из кабинета и добраться со мной до машины, на которой мы поедем ко мне.

В принципе, можно дать ей свой пиджак, но это будет обсуждать весь офис. Хотя мне, кажется, всё равно.

Девять пятьдесят девять. Она же не посмеет опоздать на встречу с боссом?

О работе я сегодня даже думать не могу... Хорошо, что всё самое срочное решил еще вчера.

Десять ноль-ноль.

Сейчас Кристина наберет меня и скажет:

– Руслан Сергеевич, к вам пришла Исакова Мила.

А я отвечу:

– Да,пусти.

...Из приемной послышался грохот, а потом – какой-то бред вообще! – раздался пронзительный свист.

Я аж подпрыгнул на месте. И через секунду бросился к двери.

Что происходит?

За дверью меня ждала картина маслом.

Посреди приемной стояла незнакомая пожилая женщина в очках, а рядом с ней – незнакомая девочка в коротком голубом платице. Именно она радостно свистела в свисток.

Секретарша Кристина замерла перед незнакомками, раскинув руки, и всем своим видом изображала монумент «Ты не пройдешь!».

Я обошел секретаршу и тоже остановился.

У девочки были пушистые русые волосы и голубые глаза.

Свободной рукой она прижимала к себе кошмарного розового зайца.

– Ну всё, всё, Василиса, можно больше не свистеть, – сказала пожилая женщина девочке и погладила ее по макушке ладонью. – А то у него денег на алименты не будет.

– Что? – спросил я.

Девочка кивнула, убрала свой свисток в карман.

Стало тихо. Даже слишком тихо.

Я сделал еще два шага и присел на корточки перед явлением в голубом коротком платице.

– Откуда у тебя этот заяц? – спросил я.

– Ты, дядя, вообще не понимаешь ничего, – фыркнула девочка. – Это не заяц, а зайка. Ее зовут Милашка.

Глава 3

Руслан

Я не мог не узнать этого зайца. Именно такого зайца, огромного и розового, пять с лишним лет назад я выиграл для Милы в тире.

Можно было бы поверить, что игрушка просто похожая, если бы девочка с красивым именем Василиса не сказала, что ее зайца зовут Милашкой.

– Ладно, а откуда у тебя Милашка?

Я пытался уложить сейчас в голове хоть что-то.

– Это мамина Милашка, – проворчала девочка. – Но теперь моя. Я с ней всегда играю!

– Значит, мамина? – выдохнул я.

Встал и повернулся к пожилой женщине в очках.

– Объясните мне, что происходит.

– Объясню, – кивнула женщина. – Мила ночью в больницу попала.

– В больницу?!

– Да. Спокойно, Руслан Сергеевич! Ей сделали операцию. Аппендицит. Щадящая методика, забыла, как называется... там маленькие такие разрезы... Я уже звонила с утра в больницу и выяснила, что всё прошло очень успешно. Разрезы совсем-совсем маленькие, она быстро восстановится. Мне так и сказали: не волнуйтесь, до свадьбы заживет.

Я молчал, потому что не понимал, что ответить. Растерянно смотрел на эту женщину в очках.

– Меня Вера Николаевна зовут, – сказала женщина. – Я дальняя родственница Милы, седьмая вода на киселе. Но так уж вышло, что мы с ней вместе живем.

Я продолжал молчать. В голове мелькали обрывочные мысли о судьбе, которая так любит вот-это-повороты. Пока я грезил с утра пораньше, что Мила, не успею я и глазом моргнуть, окажется в моей постели, она лежала на операционном столе...

– Мама скоро вернется домой, – сказала Василиса.

Я понятия не имел, как поддерживать диалог с ребенком, я вообще не умею и не хочу уметь общаться с детьми – поэтому вопросительно посмотрел на Веру Николаевну.

– Это правда Милина дочь? Зачем вы ее в офис привели?

Вера Николаевна одарила меня таким насмешливым взглядом, а ее губы растянулись в такой многозначительной улыбке, что на душе стало как-то нехорошо.

– Не только Милина, Руслан Сергеевич, – буднично сообщила Вера Николаевна. – Василиса – и ваша дочь.

– Что? – спросил я.

– А пока ее мама чуть-чуть приболела, придется вам позаботиться о ребенке.

– Что? – спросил я.

Вера Николаевна погладила по голове задумчиво молчащую Василису.

– Это твой папа, – сказала она девочке. – Папа очень рад с тобой познакомиться. Постарайся его не расстраивать и сильно не обижать.

– Уж как получится... – засомневалась Василиса.

– Что происходит? – рявкнул я. – Что за представление вы тут устраиваете? Думаете, я поверю хоть на секунду, что девочка...

Я споткнулся на полуслове, чувствуя, что задыхаюсь. Неужто эта сумасшедшая старуха думает, что я поверю, будто Мила родила от меня ребенка?! Нет, не может быть!

– А разве кто-то просит вас верить на слово? – фыркнула сумасшедшая старуха. – Сходите в лабораторию, сделайте тест... Это сейчас очень просто всё, только деньги плати. Но я думаю, у вас-то, Руслан Сергеевич, деньги на тест найдутся.

– Найдутся, – ледяным голосом ответил я. – Мы немедленно поедem в какую-нибудь лабораторию, и...

– Вот и поезжайте, – кивнула Вера Николаевна. – А я домой поеду, устала уже.

– Что значит «домой»? – обалдел я.

– Тетя Вера старенькая, – сказала Василиса. – А я – неуправляемый ребенок, – добавила она, пожимая плечами. – Тетя Вера долго со мной не может, ей надо отдыхать.

– Да, восемьдесят лет уже, – вздохнула Вера Николаевна. – На роль няньки я не гожусь. Придется вам, Руслан Сергеевич, самому справляться.

– Да что за чушь! – прорычал я.

Не выдержав, бросил на ходу хлопающей глазами Кристине:

– Присмотри за ребенком!

А сам подхватил Веру Николаевну под локоток и быстро увел ее в свой кабинет.

– Я эту девочку в первый раз вижу! – возмутился я, когда дверь за нами захлопнулась.

– Ну и что? – фыркнула Вера Николаевна. – Она вас тоже в первый раз видит.

– И вы предлагаете мне о ней позаботиться?

– Руслан Сергеевич, сами посудите. Если не вы, то кто?

– Только не надо врать, что больше некому!

– Я не вру. Больше некому. У нее в Москве нет ни одного родственника, кроме матери, вас и меня. На Дальний Восток ребенка везти? Но Мила сама через три дня из больницы выйдет. А я не справляюсь уже, не могу. Такая немощная стала, совсем слабая... Ну, что вы хотите – восемьдесят лет. Василиса – девочка активная, энергичная...

– Девочка ее возраста должна ходить в садик!

– Должна. Но сейчас не ходит. Карантин.

– Но тогда можно нанять няню, в конце концов!

– Вот и наймите, Руслан Сергеевич. Кто вам не дает? Наймите! У вас денег, думаю, побольше? Или вы считаете, я на свою пенсию должна ребенку няню нанимать? Это при живом-то отце?!

Я заскрежетал зубами, просто не понимая, что ей ответить. Вера Николаевна смотрела на меня с укоризной и качала головой.

– Если это и правда мой ребенок, я не стану отказываться от ответственности, – все-таки буркнул я. – Но...

– Тест, Руслан Сергеевич! – перебила меня Вера Николаевна. – Пойдите и сделайте тест! Хотя, по большому счету, можно обойтись и без теста, достаточно разуть глаза. Василиса на вас похожа.

– Не вижу ничего похожего... – пробормотал я. – Кажется, она похожа на Милу.

– Что-то и от Милы есть, – кивнула Вера Николаевна. – А глаза ваши.

Я поджал губы. Ну, голубые глаза у девочки, и что? Мало ли на свете девочек с голубыми глазами?

– Пойду я, – сообщила мне Вера Николаевна. – Устала, еще домой ехать...

– Подождите! – занервничал я. – Мой водитель вас потом отвезет, но давайте все-таки не так сразу! Что я буду делать с абсолютно незнакомым ребенком?

– Так знакомиться будете, – улыбнулась Вера Николаевна.

– Да я в жизни не имел дела с детьми!

– А пора бы уже иметь! Ну ничего, Руслан Сергеевич, научитесь. Вы же взрослый, образованный человек. Нет ничего невозможного для человека с интеллектом...

– И что, вы вот так просто оставите со мной девочку на три дня?

– Ну, на ночь можете привезти ее ко мне. Часов в восемь вечера привозите, а утром опять заберете.

– Но...

– Это не так страшно, Руслан Сергеевич. Вы справитесь. Продержаться всего-то до восьми вечера. Осталось меньше десяти часов!

– Но...

– Никто не запрещает вам нанять няню.

– Но...

– Руслан Сергеевич, я пойду, устала уже. Где там ваш водитель?

Я попытался взять себя в руки. Шумно вздохнул.

– Почему вы не боитесь оставлять ребенка с посторонним, по сути, человеком? Вы ведь совсем меня не знаете! А если со мной опасно оставлять детей?

– А со мной? – удивилась Вера Николаевна. – Мне восемьдесят лет! А Василиса – очень активный ребенок. По-вашему, безопасно оставлять девочку в квартире наедине с больной старухой? Вот так что случись...

Я промолчал, не зная, что возразить на это.

– К тому же, – добавила Вера Николаевна, – я действительно несколько не боюсь за Василису. Но я немного боюсь за вас. Вы как, на здоровье-то не жалуетесь? С виду мужчина крепкий... Наследственность хорошая? Ранние инфаркты в роду были?

– Что? – спросил я.

– Да так, ничего, – мотнула головой Вера Николаевна. – Пойду я. Вы сказали, ваш водитель меня уже у входа ждет?

– Я ему сейчас позвоню, – процедил я сквозь зубы.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Вера Николаевна.

Она порылась в сумочке, достала из нее сложенный вчетверо лист бумаги.

– И вы звоните, если какие вопросы, – сказала она. – Тут вот мой телефон записан и еще Милы на всякий случай, правда, я не знаю, будет ли Мила сегодня в состоянии с вами говорить... И мой домашний адрес. Заодно адрес больницы, телефон ординаторской, ну, мало ли что. Ах, да, давайте-ка я и ваш номер запишу...

Я молча вытащил из кармана телефон, развернул лист бумаги и набрал записанный на нем номер, напротив которого стояло имя: «Вера Николаевна».

Из ее сумочки послышалась тихая мелодия.

– Ага, потом увижу пропущенный, в контакты добавлю вас, – пообещала Вера Николаевна. – Всё, можете больше не звонить.

Завершая вызов, я невольно подумал, что она слишком продвинутая для восьмидесятилетней бабки. Но ничего не успел ответить – за моей спиной раздался громкий стук.

Я дернул на себя дверь. Это оказалась Кристина.

Вид у нее был какой-то всполошенный.

Василиса стояла чуть в стороне, скрестив руки на груди. Мы встретились с ней взглядами – она лукаво улыбнулась и тут же сделала самое что ни на есть невинное лицо.

– Руслан Сергеевич! – жалобно воскликнула Кристина. – Я не могу больше присматривать за этой девочкой! Работа, телефоны разрываются... Пожалуйста, вы не могли бы найти кого-нибудь другого, кто будет с ней сидеть?

Я снова шумно вздохнул.

Еще полчаса назад я был убежден, что в эти самые минуты буду заниматься сексом. Умирал от нетерпения, предвкушая лучший секс за все последние годы!

М-да. Как говорится... где-то просчитался, но где?

Глава 4

Руслан

Вера Николаевна попрощалась с нами до вечера, сказала, что днем еще будет обязательно звонить, и велела Василисе меня слушаться. А потом уехала домой на корпоративной машине, которую я ей предоставил.

Кристина вернулась на свое рабочее место, уткнулась в компьютер. У нее был такой вид, как будто она пытается слиться с мебелью.

Можно было догадаться, что помощи от нее не дождешься.

Я посмотрел на Василису. Она посмотрела на меня, поправила висевшую через плечо детскую сумочку и покрепче прижала к себе розового зайца.

– Что ж, Василиса, будем знакомы, – буркнул я.

Понимать бы еще, о чем с ней вообще разговаривать.

– Ты правда мой папа? – спросила она, глянув на меня исподлюбья.

Сердце странно екнуло.

– Пока не знаю... – осторожно ответил я. – Это надо выяснить.

– Ты хочешь, чтобы я называла тебя папой? – проворчала она.

– Ты можешь называть меня Русланом.

Кажется, к званию папы я был пока не готов.

– Ладно, – пожала плечами Василиса. – Что будем делать, Руслан? Во что ты умеешь играть?

– В шахматы, на гитаре и на бирже, – улыбнулся я. – Но, боюсь, тебе это всё неинтересно.

– На гитаре мне как раз интересно! – возмутилась Василиса. – Тащи свою гитару, будешь играть, а я буду грустную песенку петь!

– Песенку давай попозже, – испугался я. – Сейчас у нас есть другая, куда более важная задача.

– Какая еще?

– Съездить в лабораторию и сдать тест. Договорились? Поехали.

Василиса задумалась, сделала сосредоточенное лицо.

– На чем поехали? – уточнила она.

– На моей машине.

– А детское кресло-то у тебя есть?

Я растерялся.

– Нет.

– Тогда не поеду.

– Почему не поедешь?

– Детишек нельзя в машине без детского кресла возить! Мама говорит, это очень опасно!

Ты что, не соображаешь совсем?

Я вздохнул, перевел взгляд на Кристину.

– Срочно заказать кресло? – спросила она.

– Да, закажи где-нибудь. Только хорошее и дорогое. И чтобы сюда, в офис, доставили.

В течение часа. Ок?

– Поняла, Руслан Сергеевич, сейчас займусь, не беспокойтесь.

Я кивнул, снова посмотрел на Василису. Она успела вытащить из сумочки розовую ленту и теперь повязывала бантик своей Милашке прямо на розовое ухо.

– Давай ты пока посидишь в моем кабинете? – сказал я. – Там есть доска и маркеры, если хочется, можешь порисовать.

– Точно? – воскликнула она, и глаза ее подозрительно сверкнули, как будто в предвкушении.

Мила своему ребенку рисовать, что ли, запрещает?

– Конечно, – кивнул я.

Проводил ее до кабинета и открыл тяжелую дверь.

– Видишь, вон там доска? – спросил я, остановившись на пороге. – И маркеры на полочке внизу. Рисуй сколько угодно.

Василиса бросилась к цели. А я прикрыл створку двери и направился к своей секретарше.

– Так, Кристина. Я не знаю, что у вас тут произошло, но давай ты не будешь бояться маленькой девочки? Мне надо, чтобы ты за ней присмотрела, пока мы ищем няню.

– Лучше сразу пристрелите, Руслан Сергеевич, – твердо ответила Кристина.

– Да чем она тебя запугала? – поразился я.

– Она подложила мне кнопку на стул, и я на нее чуть не села! – повысила голос Кристина. – А потом она попросила у меня бумагу и сказала, что будет рисовать. Я дала ей несколько листов, и вы думаете, эта девочка стала рисовать? Нет, она откуда-то вытащила рогатку, наделала бумажных шариков и начала стрелять ими в меня! И, между прочим, раз десять попала! Оказывается, это даже больно, Руслан Сергеевич, когда плотным бумажным шариком прилетает по лбу! Я всё понимаю, она ваша дочь, но...

– Это еще не доказано, – проворчал я, изо всех сил стараясь сдержать улыбку.

Почему-то смешно было представлять, как Кристина уворачивается от бумажных шариков. А еще вспомнилось, что в детстве у меня тоже была рогатка.

– Я с ней сидеть не буду! – подытожила Кристина. – Я лучше заявление прямо сейчас напишу!

– Ладно, успокойся, – фыркнул я. – Можешь не сидеть. Тогда ждем кресло, а ты пока найди, где сдать тест на отцовство, чтобы качественно и быстро. А еще обзвони какие-нибудь агентства, которые на этом специализируются – и чтобы сегодня же у Василисы была няня.

– Конечно, Руслан Сергеевич, – покивала Кристина.

И выдохнула с заметным облегчением.

А я пожал плечами и направился в свой кабинет. Что ж, придется пока самому присмотреть за малявкой. Не то чтобы я был в восторге от перспективы... но и истерику на ровном месте устраивать – это какой-то инфантилизм.

Подумаешь, бумажные шарики.

Любой взрослый человек в состоянии справиться с маленьким ребенком. На то он и взрослый, да. Ребенок подчиняется взрослому, потому что взрослый человек старше и сильнее. Дети это чувствуют. Ну, как в любой компании рядовые сотрудники подчиняются боссу...

Перед дверью я помедлил, обернулся. Кристина тут же подняла голову.

– А ты что думаешь, кстати? – спросил я. – Она... на меня похожа?

– Не знаю, Руслан Сергеевич, – хмыкнула Кристина. – Как-то пока не разобрала.

Шагнув в свой кабинет, я едва не споткнулся на пороге.

Притом, что пол там абсолютно ровный – никакого порожка в помине нет.

– Ты что творишь? – обалдел я.

– Рисую, – не оборачиваясь ответила Василиса.

Я промчался через всю комнату. Остановился у нее за спиной, скрестил на груди руки. Меня распирало от возмущения!

– Тебе где было сказано рисовать?! – рыкнул я.

– Ты не сказал где, – по-прежнему не оборачиваясь, ответила Василиса.

– Нет! Я сказал рисовать на доске! А ты что?

Она рисовала на стене. Маркерами. На прекрасно отремонтированной, ровной и светлой стене моего кабинета.

Теперь эту прекрасную светлую стену украшал немаленького размера детский рисунок. Какие-то человечки в количестве трех штук, в юбках и с желтыми волосами. Над самым маленьким человечком сверху было нарисовано существо розового цвета, отдаленно напоминающее зайца.

– Ну вот что ты творишь?! – снова прорычал я.

– Не рычи на ребенка, – ответила Василиса.

Глава 5

Руслан

– Ты почему себя так ведешь? – возмутился я. – Русским языком было сказано рисовать на доске!

– А вот и неправда! – фыркнула Василиса и наконец обернулась. – Ты сказал, вон там есть доска и маркеры на полочке. Ты сказал, можно рисовать сколько угодно. Но ты не сказал рисовать именно на доске!

– А сама, значит, не догадалась?! – взревел я.

– На доске ты сотрешь, – спокойно ответила Василиса. – А если на стене, то останется. Это тебе подарок от меня. Смотри, какой красивый рисунок! Вот мама и тетя Вера, а это я. И еще Милашка. Правда же, красиво?

– Очень, – сквозь зубы процедил я.

Взял ее за руку, подвел к столу для переговоров и усадил на стул. Потом положил перед ней толстую пачку бумаги и те же самые маркеры.

– Ты можешь рисовать на листочках, – твердо сказал я. – Или на доске, если надумаешь. На стене больше рисовать не надо.

Василиса насупилась. Повертелась на стуле, положила ладони на стол, одну на другую, опустила голову на руки.

– Не хочу больше рисовать, – сказала она.

Я чувствовал себя не в своей тарелке. Даже, если начистоту, казался самому себе последним скотом. Пару минут назад я говорил себе, что любой взрослый человек в состоянии справиться с маленьким ребенком.

Но, видимо, я уже не справляюсь...

– А что ты хочешь делать? – неуверенно спросил я.

– Петь грустные песенки, – ответила Василиса. – Тоже нельзя, да?

– Кхм. Ну, почему... можно...

– Ага-а! – воскликнула Василиса, поднимая голову. – Тогда сядь и слушай!

Ловко, как обезьянка, она перебралась со стула на стол, встала прямо, подбоченилась.

– Давай, как будто я артистка, а ты пришел на концерт? – мечтательно протянула она и снова распорядилась: – Так, быстро сядь сюда и слушай!

Немного поколебавшись, я всё же сел на стул, как мне было велено.

– Выступает народная артистка Василиса Исакова! – объявила она саму себя и запела:

– На поле танки грохота-али,
Танкисты шли в последний бой.

А молодого лейтена-анта

Несли с разбитой головой.

А молодого лейтена-а-анта

Несли с разбитой головой.

Машина пламенем обя-а-ата,

Сейчас рванет боекомплект.

А жить так хо-о-очется, ребя-а-ата,

А вылезать уж мочи нет.

А жить так хо-о-очется, ребя-а-ата,

А вылезать уж мочи нет... (1)

Я прослушал песню до конца, изо всех сил стараясь держать pokerфейс. Когда Василиса допела последнюю строчку «А ей он больше не жених», она тут же принялась кланяться, а я заплодировал.

– Bravo! – сказал я. – Ты молодец, очень громко поешь. Такой талант! Но немного... как бы это сказать поточнее... не совсем детский репертуар, мне кажется. Кто же додумался научить тебя петь такую... э-э-э... впечатляющую песню?

– Тетя Вера любит слушать радио, – пожав плечами, сообщила мне Василиса. – Мы с ней вместе песенки разучиваем и поём. Спеть еще другую? Она тоже очень грустная, и я так хорошо с ней выступаю...

– Нет-нет, верю тебе на слово! – быстро ответил я. – Давай-ка лучше слезай и найди себе занятие потише, например, порисуй – только не на стене! А я пока поработаю, договорились?

– Ну, как хочешь... – проворчала она.

Василиса действительно устроилась за столом для переговоров и принялась рисовать – слава богу, на бумаге. Я вернулся к своему столу, открыл ноутбук.

Попытался вникнуть в финансовый отчет за квартал, но дело как-то не пошло – цифры перед глазами расплывались и прыгали.

Я бросил взгляд на Василису в очередной тщетной попытке понять, похожа она на меня или все-таки не похожа...

Потом попытался сосредоточиться, глядя в стену, но тут же, естественно, наткнулся взглядом на детский шедевр, изображающий семью.

Надо будет сказать Кристине, чтобы нашла какого-нибудь мастера-отделочника...

Интересно, что семья Василисы – это мама, тетя Вера и игрушечный заяц. А папы там нет. Потому что с папой она до сих пор не была знакома. И вообще-то не факт, что именно я – ее отец.

А если все-таки я?

Неужели Мила могла скрыть от меня дочь?

– Нас извлекут из-под обло-о-омков... – тихонько пропела Василиса. – Поднимут на руки каркас... И залпы ба-а-ашенных ору-у-удий...

– Слушай, Василиса, – сказал я. – Ты не могла бы пока не петь? Мне надо сосредоточиться на работе, а ты мешаешь.

– Нет, не могла бы, – невозмутимо ответила Василиса. – Когда я рисую, мне всегда хочется петь.

– Ты понимаешь, что я работаю? Взрослым надо работать. Это важно.

– А то, что ребенку надо само... само... са-мо-вы-ра-жать-ся! Это, по-твоему, не важно?

– Так, Василиса! Когда взрослый человек говорит, ты должна слушаться!

Она положила маркер на стол, посмотрела на меня, как на тупицу, и твердо проговорила:

– Нет.

Зашибись, подарочек.

И вот что мне с ней делать? Пороть? Может, она вообще не мой ребенок. Не могу же я пороть чужого ребенка!

«Зато... – сверкнула вдруг в голове мстительная мысль, – если Василиса окажется моим ребенком... Ох, она у меня получит за всё!»

– Ладно, – вздохнул я. – Давай заключим сделку. Я хочу спокойно поработать. Что ты хочешь взамен?

– В кафе хочу, – подумав, объявила Василиса. – Только прямо сейчас. Я кушать хочу.

Ах, ну да, детей ведь надо еще и кормить...

Господи, скорее бы нашлась эта несчастная няня!

– Хорошо, – сказал я. – Значит, сделка. Сейчас мы идем в кафе, потому что работать ты мне всё равно не дашь. Поешь, и как раз прибудет детское кресло, и мы с тобой помчимся в лабораторию. Потом вернемся сюда, и пока не нашлась тебе няня, будешь сидеть тихо, как мышка, песни петь не будешь, мешать мне работать не будешь... Идет?

– Что еще за няня? – нахмурилась Василиса.

--

(1) Народная военная песня «На поле танки грохотали...»

Глава 6

Руслан

– Не буду я сидеть ни с какой няней! – фыркнула Василиса. – Еще чего! Даже не мечтай! Я шумно втянул носом воздух, закрыл глаза и сосчитал до десяти. Потом открыл и почти спокойным голосом ответил:

– Давай мы это позже обсудим, окей?

Она молча пожала одним плечом. Выражение лица говорило о полнейшей незаинтересованности в каких бы то ни было нянях.

Я поморщился. Ладно, потом разберемся.

– Ты, вроде бы, в кафе собиралась? – ловко перевел я тему. – Так чего же мы ждем?

Василиса подпрыгнула от радости, крепче прижала к себе розового зайца и бросилась к двери. Я поспешил за ней.

– На темные квадратики наступать нельзя! – сообщила она, как только мы вышли в коридор. – Это лава!

Пол в коридоре выложен плиткой в шахматном порядке – светлые, почти белые квадраты чередуются с темно-коричневыми.

Василиса, всё так же прижимая к груди своего зайца, принялась перескакивать с одного светлого квадрата на другой.

– Ты не можешь по-человечески идти? – вздохнул я.

– Руслан, ты ничего не понимаешь! – возбужденно ответила Василиса. – Это лава! Наступишь – сразу сгоришь!

– Смотри – наступаю же, и ничего, – попытался возразить я. – Не надо выдумывать всякую ерунду и потом ее бояться.

– А, я забыла – лава на пенсионеров не действует! – обрадовала меня Василиса. – Так тетя Вера говорит. Она не хочет прыгать по квадратикам.

Это я-то пенсионер? Да мне тридцать два всего! Стало так обидно, что я тоже принялся незаметно шагать по светлым квадратам. В отличие от Василисы, мне даже не надо было прыгать для этого.

– Нас извлеку-ут из-под обломко-ов... – громко, на весь коридор, запела она, продолжая свои скачки. – Поднимут на руки каркас...

Хорошо, что по пути нам не встретилось ни одного сотрудника «Строительных технологий».

Мы вошли в лифт и поехали на первый этаж.

– И мать-старушка зарыда-а-ает, – надрылась Василиса. – Слезу рукой смахнёт отец... И молодая не узна-ает, каков танкиста был конец... И молодая не узна-ает...

– Давай ты не будешь петь в лифте? – не выдержал я.

– Давай, – согласилась Василиса. – А зачем эта кнопка?

И моментально нажала на «стоп».

Лифт дернулся и остановился.

– А еще давай ты не будешь нажимать на незнакомые кнопки! – взревел я.

Не девочка, а какое-то торнадо! По дороге она и второй раз умудрилась нажать на «стоп»! Ровно в тот момент, когда я закончил почти спокойно ей объяснять, почему этого не надо делать.

Понятия не имею, как мы все-таки добрались до первого этажа и даже не сломали лифт.

А как только двери разъехались в стороны, Василиса громко крикнула:

– Лава! Нет, не пойду!

На первом этаже весь пол был выложен темно-коричневой плиткой.

А ведь раньше, до знакомства с этим ребенком, я и не предполагал, что цвет пола может быть проблемой.

Я подхватил Василису вместе с ее зайцем на руки и вышел из лифта в холл.

– А если ты сгоришь? – заботливо спросила она.

– Не сгорю, я пенсионер.

В отличие от пустого коридора на директорском этаже, здесь, внизу, было полно народу. Правда, все спешили по своим делам, и на нас никто не обращал внимания.

– А давай ты будешь лошадкой? – сказала Василиса.

Я молча пересадил ее себе на шею, крепче ухватил обеими ладонями за ноги.

Интересно, лошадка-пенсионер – это такой вежливый синоним выражения «дряхлая кляча»? Еще чуть-чуть, и я в самом деле начну чувствовать себя стариком рядом со сверх-энергичной малявкой.

Неужели я в детстве был таким же энергичным? Совсем не помню, оказывается...

– Руслан? – послышался растерянный голос у меня за спиной.

Продолжая придерживать Василису, я обернулся.

Снежана.

Вот только ее-то и не хватало сейчас!

– Привет, – уныло поздоровался я.

– Прив-е-ет! – медовым голоском пропела Снежана, накручивая на палец прядь светлых волос. И добавила, хихикнув: – Ой, Руслан, а где ты взял эту девочку? Надеюсь... не твоя?

– Где взял, там больше нет! – крикнула Василиса, и некоторые люди в холле стали обобщиваться на нас.

– Фу, какая невоспитанная девочка... – Снежана прищурилась.

– Нормальный ребенок! – разозлился я. – Снежана, вот мне интересно, а что ты тут в разгар рабочего дня делаешь?

– Да Артем Максимович с поручением отправил... – пробормотала она. – Я уже обратно бегу...

Снежану как ветром сдуло, а я сделал зарубку у себя в голове – поговорить с Артемом Максимовичем, начальником юридического отдела. Чем быстрее я избавлюсь от этой бездельницы, тем лучше.

– Это кто еще такая? – недовольным голосом спросила Василиса.

– Одна знакомая, – отмахнулся я.

– Жалко, нечем в нее из рогатки запудрить, – вздохнула Василиса.

В кафе Василиса выбрала блинчики со сгущенкой, пирожное и лимонад.

Я смутно подозревал, что это не совсем здоровая еда для ребенка, но она принялась уверять меня, что мама ей всегда разрешает.

Надо было, конечно, позвонить Миле и спросить. Но, во-первых, ей только ночью сделали операцию, она, наверное, еще не отошла. А во-вторых – или это как раз и есть во-первых? – я пока не знал, как и о чем с ней вообще разговаривать.

Наверное, надо вот так, прямо в лоб:

– Я правда отец Василисы?

Но толку-то мне от ее «правды»? Настоящую правду скажет тест.

Василиса доела блинчики и расковыряла, но не смогла доесть пирожное. Как раз когда она принялась кормить им розового зайца, мне позвонила Кристина.

– Руслан Сергеевич, – отпрапортовала она, – кресло только что доставили.

– Не пачкай свою Милашку, – сказал я. – Оттирать нечем.

– Что? – спросила Кристина.

– Это не тебе, – сказал я. – Попроси охранника отнести кресло к моей машине, она на парковке. Мы там подождем.

– Как это нечем оттирать? – удивилась Василиса.

И добавила потрясенным шепотом:

– У тебя что, влажных салфеток с собой нет? У мамы всегда есть!

– Ну, вообще-то, нет.

Василиса хлопнула себя ладонью по лбу, покачала головой.

– Мужчины...

Я скрипнул зубами.

– Хватит с тебя пирожных? Всё, поехали делать тест.

Глава 7

Руслан

– Как долго ждать результатов теста? – первым делом спросил я в лаборатории.
– От трех до пяти дней, – ответила девушка на ресепшене.
– А побыстрее как-то можно? – расстроился я.
– Есть еще экспресс-тест, – объяснила девушка. – Правда, он стоит почти в три раза дороже. Но результат – в течение двадцати четырех часов.

– А точность результата?
– Такая же – девяносто девять процентов.
– Прекрасно. Значит, пусть будет экспресс.

Девушка улыбнулась и принялась оформлять документы. На ее лице было буквально написано, что она обо мне думает: «Богатый дурак».

Я мысленно усмехнулся. Да, я богат и могу себе позволить любую причуду. В том числе, доплатить приличную сумму и узнать как можно быстрее, есть ли у меня дочь.

А вот что я буду делать после того, как узнаю, я пока понятия не имел.

Василиса держалась рядом со мной и была на удивление притихшей. А когда медсестра пригласила нас в процедурный кабинет, вдруг подняла рев.

– Не-ет! Больно! – рыдала она и брыкалась изо всех сил.

– У меня дочка такая же, – вздохнула медсестра. – Врачей боится. Вы, может, пока посидите в коридорчике, пусть девочка чуток освоится, привыкнет к обстановке...

Я схватил этого непредсказуемого ребенка в охапку и вышел с ней коридор. Василиса обнимала меня за шею и всхлипывала. Я сел, одной рукой прижал ее к себе покрепче, другой вытащил из кармана телефон и набрал номер Веры Николаевны.

– Плачет в лаборатории? – переспросила Вера Николаевна. – А, ну это она у нас последнее время врачей боится. Анализы сдавали, кровь брали из пальца, она запомнила и боится с тех пор. Просто объясните ей, что кровь сдавать не придется. Никаких иголок, ничего такого вообще... Кстати, вы как там, Руслан Сергеевич? Держитесь?

– Спасибо, держусь, – буркнул я, завершая звонок.

Убрал телефон и со вздохом посмотрел на страдающую Василису.

– Больно не будет, – сказал я. – Кровь брать вообще не будут. Мягкой палочкой за щекой проведут только, и всё.

– Да-а, в прошлый раз тоже говорили... больно не будет, больно не будет! – крикнула она и заплакала сильнее: – А потом иголками тыкали!

– В этот раз всё по-другому, – сказал я. – Честно.

– Нет! – не поверила Василиса.

Я подумал, когда уговоры не действуют, надо использовать старый добрый подкуп.

– Давай так. Чего бы ты хотела взамен?

Василиса перестала плакать, задумалась.

– В парк хочу, на атт-рак-ци-оны! Мама обещала со мной сходить, но она работает всегда. А то у нас не будет денег.

– Ладно, – кивнул я, испытывая при этом непонятное колющее чувство. – Атракционы так атракционы.

– Сегодня! – потребовала Василиса.

– Хорошо, – пообещал я.

А сам задумался. У Милы проблемы с деньгами или что? Надо будет выяснить.

Мы все-таки благополучно сдали тест, слава те господи. Потом вернулись в машину, и я устроил Василису в детском кресле на заднем сиденье.

– В парк, – скомандовала она. – На атт-рак-ци-оны!

– Да помню, помню, – ответил я.

Как только мы тронулись, Василиса уже привычно затянула:

– На поле танки грохота-али,

Танкисты шли в последний бой...

А молодого лейтена-анта

Несли с разбитой головой...

А молодого лейтена-а-а-анта...

– Слушай, – не выдержал я. – А ты еще какие-нибудь песни знаешь?

– Конечно, знаю! – обрадовалась Василиса.

И без объявления войны громко запела:

– Из-за острова на стре-ежень,

На просто-ор речно-ой волны-ы

Выплыва-ают расписны-ые

Сте-еньки Ра-азина челны-ы.

И на пе-ервом Сте-енька Ра-азин

Обнявши-ись сиди-ит с княжно-ой,

Сва-а-адьбу но-овую справля-а-ает,

И весё-о-олый, и хмельно-ой... (1)

– Так, – перебил я народную артистку. – Мне пришла в голову хорошая мысль. Может, установить тебе кресло на переднем сиденье?

Подумал, что тут обзор лучше, ей будет интересно смотреть в лобовое стекло, и она наконец-то забудет про свои песни.

– Давай! – обрадовалась Василиса.

Через пару кварталов я нашел место, чтобы запарковаться, остановил машину и переставил кресло вперед.

– Ой, а это что за кнопочка? – воскликнула Василиса, как только я снова сел за руль и повернул ключ зажигания.

Она потянулась и нажала на аварийку.

– Никакие кнопочки нажимать нельзя! – рыкнул я, выключая аварийку. – Всё понятно?

– Всё понятно, конечно, – кивнула Василиса. – А это что?

И дернула за рычаг дворников, которые тут же принялись елозить по стеклу.

Я понял, что переставить кресло было самой опрометчивой идеей из всех, что когда-либо приходили мне в голову.

Выключил дворники, повернулся и посмотрел на малолетнюю террористку Очень Строгим Взглядом.

– Василиса! – проговорил я Очень Строгим Голосом. – Если ты немедленно не перестанешь так себя вести, дальше будешь ехать в багажнике! Связанная и с кляпом во рту!

– Руслан, но детишек нельзя возить в багажнике, – подумав, ответила она. – Только в детском кресле. Иначе я пожалуюсь на тебя в органы.

– В какие еще органы? – обалдел я.

– Опеки. И по-пе-чи-тель-ства.

Я посмотрел на Василису с изумлением.

– И кто только тебе про эти органы наболтал?

– Димка в садике, – буркнула Василиса. – Он сказал, что, если родители не слушаются, на них надо жаловаться в органы.

– А твой Димка не сказал, что детишек тогда могут забрать от мамы и папы и отправить в детский дом?

– Не сказал... – испуганно протянула Василиса.

И вдруг снова, второй раз за полчаса, разрыдалась.

Ну вот что ты с ней будешь делать?

Я заглушил двигатель и поставил машину на ручник, потом отстегнул ремни и перетащил рыдающую террористку себе на колени.

– Ну что ты, не плачь... – бормотал я и неловко гладил ее по голове и спине, пока Василиса цеплялась за мою шею и поливала мне слезами рубашку. – Никто тебя в детский дом не отдаст, никогда, честное слово...

– Я к мамочке хочу... – жалобно всхлипнула она.

Все-таки это странно – успокаивать плачущего ребенка. Василиса так много упрямится и выкаблучивает, то и дело показывает характер... Но ведь, по сути, она еще совсем малышка.

И, возможно, она моя малышка.

– С мамой всё будет хорошо, – сказал я. – Мама скоро поправится и вернется домой.

– Когда скоро? – снова всхлипнула Василиса.

– Очень скоро, – пообещал я. – А хочешь, мы ей сейчас позвоним?

--

(1) Песня на слова русского поэта и фольклориста Дмитрия Садовникова (1847-1883), считающаяся народной.

Глава 8

Мила

Внезапно всё произошло, я и опомниться не успела. Боль, скорая, больница. Мне щупали живот, потом УЗИ, анализ крови, КТ...

С перепугу боль в животе прошла, словно и не было ничего. Но врачи подтвердили: требуется экстренная операция. Все-таки это оказался аппендицит.

Я помню, как с медсестрой спускалась на лифте в оперблок – в бумажном халате на голое тело. Потом каталка, операционная, катетер, а дальше я не помню ничего.

Через два часа пришла в себя, и меня сразу отправили в палату. Вроде бы лапароскопия считается щадящей операцией – подумаешь, небольшие проколы... но болело всё как-то совсем не щадяще. Правда, после обезболивающих стало легче.

Приходил доктор, рассказал, что операция прошла очень хорошо. Что, если всё будет хорошо и дальше, на третий день меня выпишут. Еще через два часа мне сказали вставать и ходить по палате – нельзя залеживаться.

Позже, когда я наконец осознала, что самое страшное позади – теперь только выдержать пару дней, и буду дома, – меня накрыло тревогой за Василису с тетей Верой. Как они там, без меня? Справляются? Все-таки Василиса – очень шустрый ребенок, а тетя Вера давно не молода...

Я взяла телефон и тут же позвонила. Тетя Вера ответила сразу.

– Ох, Милочка, дорогая, как ты там? – запричитала она. – Я разговаривала с каким-то врачом, он сказал, операция прошла успешно... Как ты себя чувствуешь?

– Да всё хорошо, тетя Вер! – стараясь, чтобы голос звучал пободрее, ответила я. – Вы-то как там с Василисой? Она в садике?

Тетя Вера как будто замаялась.

– Нет, не в садике, – всё же ответила она.

– А где? – растерялась я. – Почему не в садике?

– Ну, это... карантин, – запнувшись, сказала тетя Вера.

– Как карантин? – обалдела я. – Только вчера ничего не было, а сегодня карантин?

– Ага, – вздохнула тетя Вера.

– И что теперь, Василиса дома, на ушах стоит и тебе по голове скачет? – испугалась я.

– Нет, не дома, – сказала тетя Вера после долгой паузы. – Милочка, ты только не волнуйся. Василиса сейчас занимается перевоспитанием твоего бывшего. Пробуждает в нем отцовские чувства. Я хочу сказать, что она с Русланом.

– С кем? – выдохнула я.

Руслан позвонил практически сразу после разговора с тетей Верой.

Точнее, почти сразу после разговора с тетей Верой, когда я еще хватала ртом воздух и пыталась уложить в голове, что произошло, раздался звонок с незнакомого номера.

Я машинально приняла вызов. Идущий в комплекте с незнакомым номером мужской голос был мне очень хорошо знаком:

– Привет, – сказал голос.

– Что? – буркнула я. – Привет.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Руслан.

– Как чувствую? – возмутилась я шепотом, чтобы не разбудить соседку по палате. – Да я в шоке, знаешь ли! Мне только что позвонила тетя Вера и сказала, что отвела к тебе Василису! И я... я... я просто слов не нахожу!

– Прежде чем ты скажешь, что не доверила бы мне и хомячка, – перебил он, – я должен сообщить, что ты на громкой связи. Василиса сейчас рядом со мной и слышит каждое слово.

– Мамочка! – послышался голос Василисы.

– Солнышко мое... – тут же расчувствовалась я. – Как ты?

– Мамочка, а когда ты вернешься? – захныкала она.

– Уже скоро, – пообещала я. – Не скучай, я очень скоро вернусь... Чем вы там занимаетесь? – добавила я, чтобы отвлечь ее.

– Мы с Русланом едем в парк, на атт-рак-ци-оны! – возбужденным голосом поведала Василиса. – Здорово, да?

– Как вы с ним, ладили? – осторожно спросила я.

Да, помню, громкая связь, и Руслан всё слышит. Но... и пусть слышит. Если он обижает моего ребенка, я ему голову оторву!

– Руслан хороший, – ответила Василиса. – Правда, у него влажных салфеток с собой нет, представляешь? Зато он мне пирожное купил и хлопал, когда я пела грустные песенки. Я ему еще спою!

Кажется, я уловила тяжелый вздох.

Руслан

Мы недолго разговаривали с Милой. На самом деле нам, конечно, надо было поговорить – обстоятельно, отбросив все недомолвки. Потому что если Василиса и правда моя дочь, то, хочешь не хочешь, мы должны будем как-то решать эту проблему.

Но не при Василисе же разговор вести? Я понимал, что могу не сдержаться и наговорить лишнего. Ребенку лучше не знать, что я думаю о ее матери.

Ладно, значит, этот разговор придется отложить на некоторое время. После того, как я получу результаты теста, мы с Милой обязательно поговорим.

К тому же, был еще один нерешенный вопрос – я до сих пор не отказался от мысли предложить ей место моей любовницы. Просто сейчас эта потребность отошла на самый дальний план.

Как-то не получается думать о сексе, когда на тебя внезапно свалился ребенок.

Ребенок, который то разрисовывает стены в твоём кабинете, то поет, то прыгает по квадратам, то боится уколов, то хочет в кафе, то к маме, то в парк!

Ребенок, который – как ни странно – считает тебя «хорошим». Странно это слышать, странно сберечь эту мысль где-то в глубине сердца, прятать ее от самого себя, совсем глубоко...

Я погуллил, где вообще есть эти аттракционы, и в итоге мы прибыли на ВДНХ. Я наивно полагал, что мы пробудем тут полчаса и можно возвращаться в офис, но куда там!

Территория огромная, народу – тьма.

Мы покатались на канатной дороге и на колесе обозрения. Мне пришлось, конечно, кататься вместе с Василисой – не отпустишь же ее одну.

Она пиццала от восторга, а я невольно поймал себя на мысли, что не так уж и плохо провожу рабочий день – намного веселее, чем если бы сидел сейчас в душном офисе...

Мы не смогли пройти мимо многочисленных ларьков с едой и заправились хот-догами и мороженым. Василиса перепачкала себе все руки, губы и щеки, но, к счастью, мы купили

в одном из киосков влажные салфетки. После того, как мне удалось ее оттереть, я положил остаток пачки в карман пиджака – кажется, они мне еще не раз пригодятся...

Василиса выразила желание покататься на каком-то экстремальном аттракционе. На мой взгляд, полная жуть и ненужный адреналин, тем более что мне снова пришлось кататься вместе с ней.

А потом, когда мы наконец ступили на твердую землю – и я поймал себя на желании перекреститься – Василиса вдруг заявила громким шепотом:

– Руслан, я писать хочу...

И что? И куда бежать? Где тут эти дурацкие туалеты? К тому же... она девочка! Я понимаю, что делать с мальчиком, но у девочек всё по-другому! Она вообще справится сама? Да ё-моё!

Глава 9

Руслан

Туалет мы, к счастью, быстро нашли. Я поколебался пару секунд – «эм» или «жо», – потом решил все-таки в женский. А вот стоило открыть дверь кабинки, как я внезапно впал в ступор.

Это же общественный сортир, пусть даже вполне приличный и без запахов! Как можно ребенка голый попой посадить на унитаз, на котором до нее не пойми кто сидел!

Насколько же с мальчиками-то проще, господи!

– Подожди, сейчас сиденье влажными салфетками протру! – засутился я, начиная наконец понимать, зачем надо всегда носить их с собой.

Сомнительная дезинфекция, на самом деле – салфетки даже не антибактериальные. Надо срочно купить что-то посерьезнее, лучше всего – пузырек спирта!

Василиса молча наблюдала за моей возней с сиденьем.

Когда я протер его пятой по счету салфеткой и неуверенно сказал: «Ну, теперь, наверное, можно садиться», она так же молча вручила мне зайца, подняла сиденье и встала на унитаз ногами.

– Вообще-то нельзя. – Я вздохнул. – А если упадешь?

– Руслан, вообще-то я уже сильно писать хочу, – проворчала Василиса.

Так и не найдя идеального решения, я махнул рукой и шагнул к двери, на которой, к слову, висела табличка: «Убедительная просьба ногами на унитаз не вставать».

За дверью сразу наткнулся на женщину, которая как раз входила в туалет, но увидела меня, недоуменно пискнула и попятилась.

– Да я просто дочку жду! – попытался объяснить я.

Женщина всё равно убежала, а я застыл на месте. «Дочку»? Надо же, как легко у меня получилось это сказать... А с другой стороны, что еще я должен был сказать незнакомой женщине?

«Я жду тут одну маленькую девочку. Возможно, она мне никто. Да я вообще ее сегодня утром впервые увидел». Так, что ли?

Тогда эта дамочка не просто бы убежала, она бы, скорее всего, вызвала полицию.

После выхода из туалета розовый заяц как-то незаметно и окончательно переключался ко мне в руки.

Василиса была страшно занята – она свистела в свисток, прыгала на одной ножке, ходила задом наперед и просто с воплями «Не догонишь, не догонишь!» носилась по аллеям. Я давно уже снял пиджак, потому что весь взмок носиться за ней.

На одной из клумб Василиса заметила коричневые шарики керамзита и тут же набила ими бархатную сумочку, которая висела у нее через плечо.

– И вот зачем это тебе? – со вздохом спросил я.

– Чтобы бороться со злодеями! – сверкнув глазами, поведала Василиса.

– С какими злодеями? – простонал я.

– А если кошка захочет на птичку напасть? А я тогда спасу бедного воробушка!

– Расстреляешь кошку из рогатки?

– Ага! Я знаешь какая меткая?

– А кошку тебе не жалко? Ей же больно будет.

Василиса закатила глаза.

– Руслан, ничего ты не понимаешь... Зачем же я стану в кошку стрелять? Я выстрелю мимо. Просто чтобы спугнуть, и всё.

– Откуда у тебя рогатка вообще? – спросил я. – И кстати, зачем ты стреляла в Кристину бумажными шариками?

– Кристина вредная, – насупилась Василиса. – Она сказала, раз уж ты велел ей сидеть со мной, значит, я должна молча слушаться... А рогатку мне Димка сделал, – пожав плечами, добавила она. – Димка за мной бегают с младшей группы, но я пока не определилась. Может, за него замуж выйду, а может, за Мирона. Мирон приносит мне в садик шоколадные конфетки. А один раз подарил букетик васильков и сказал, что у меня глаза, как васильки.

Обалдеть! Я открыл рот, но не нашелся, что ответить, и закрыл. Какое «замуж», какие еще Димка с Мироном, какие васильки! Сначала надо вырасти, получить блестящее образование...

Василиса снова удрала от меня – я сорвался следом и догнал ее у одного из киосков со сладостями.

– Купи глазик! – потребовала она.

– Чего?

Посмотрел, куда Василиса тычет пальцем. За стеклом, в пластиковом контейнере, лежали глаза. Круглые такие, с разноцветными яркими зрачками и прожилками кровеносных сосудов.

– Бр-р-р, что это за гадость? – содрогнулся я.

Василиса хлопнула себя ладонью по лбу.

– Руслан, ну ты... ты вообще ничего не понимаешь в жизни! Это конфетки-глазики! Они как зефирки! Вкусные!

– Давай лучше нормальную конфетку купим... Зачем тебе глазик?

– Ну это же прикольно! – всплеснула руками Василиса. – Я прямо чувствую, что он мне пригодится. Буду мальчишек в садике пугать!

Понятия не имею, почему я пошел у нее на поводу, но глазик мы все-таки купили. Он был в прозрачной пластиковой упаковке. Со счастливым выражением на лице Василиса спрятала это сомнительное сокровище в сумочку и полетела на детскую площадку.

Пока я летел за ней, позвонила Вера Николаевна, спросила, держусь ли я. Сказал, что держусь.

Следующий звонок был от матери.

– Руслан, я тут разговаривала со Снежаной... Что еще за девочка у вас в офисе?

– Обыкновенная девочка, – буркнул я, внимательно наблюдая, как Василиса карабкается по лестнице на детской площадке – не свалилась бы.

– Скажи честно... я правильно понимаю, что какая-то циничная мадам пытается на тебя повесить своего нагулянного ребенка? Руслан, так же нельзя! Надо обязательно сдать тест на отцовство! Слушай, я узнала номер хорошей лаборатории... Записываешь?

– Угу, записываю, – сказал я.

Телефон пришлось зажимать ухом, потому что я как раз бросился снимать Василису с турника. Вообще не понимаю, когда она успела на него вскарабкаться – и тут же, держась только ногами, повиснуть на перекладине вниз головой.

– У меня чуть сердце не остановилось... – ахнула какая-то молодая женщина с коляской. – Папочка, нельзя же так! Надо смотреть за ребенком!

– Руслан, ты записал номер лаборатории? – уточнил голос матери в трубке.

Продолжая зажимать телефон ухом, я поставил Василису на землю. Сделал страшное лицо и погрозил ей кулаком.

– Записал, – ответил я. – Мам, не могу больше говорить, у меня совещание.

Василиса фыркнула и показала язык.

– Выпорю, – пообещал я.

– Нельзя бить детей! – проинформировала она меня.

Наклонилась, подняла розового зайца, которого я уронил, когда снимал эту неугомонную девочку с турника.

– Бедненькая, ты так ударилась... Все-таки наш Руслан совсем ничего не понимает, да, Милашка?

Телефон у меня в руках запиликал снова.

– Да! – рявкнул я в трубку, даже не взглянув, кто там звонит.

– Руслан Сергеевич, – послышался голос Кристины, – агентство обещает прислать няню к пятнадцати ноль-ноль. А еще напоминаю, что у вас совещание в пятнадцать тридцать... Или отменить?

Я посмотрел на часы. Десять минут третьего.

– Не надо ничего отменять, – ответил я. – Скоро буду.

Перевел взгляд на Василису, тут же скорчившую недовольное лицо, и сказал, как отрезал:

– Мы возвращаемся в офис.

Глава 10

Руслан

В офис мы с Василисой приехали чуть позже трех. В приемной нас уже ждала няня.

– Какая милая девочка! – воскликнула эта худощавая дама с добрым лицом. – Я уверена, мы с тобой сразу поладим!

«Хотелось бы в это верить», – подумал я.

Мы зашли все вместе в мой кабинет. Василиса молчала, насупившись.

– Меня зовут Ирина Родионовна, – сказала женщина, перевела взгляд на меня и хихикнула: – Как вы понимаете, быть няней – это мое призвание.

– Руслан Сергеевич, – представился я.

– А тебя как зовут, зайка? – поинтересовалась Ирина Родионовна, снова посмотрев на Василису.

– Зайку зовут Милашка, – буркнула Василиса и покрепче прижала к себе розового зайца.

– Мила, значит? – переспросила Ирина Родионовна.

Я вздрогнул – напоминание о Миле тут же навело меня на болезненные размышления. Нам надо поговорить по душам, только вот я не забыл старые обиды – разговор у нас получится, скорее всего, так себе...

– Мила – это моя мама, – ворчливо ответила Василиса, явно раздражаясь, почему тетя такая бестолковая.

– Ну, а ты-то у нас кто?

– Я – Маленькая разбойница.

Ирина Родионовна посмотрела на нее с удивлением. Я тоже посмотрел на Василису с удивлением.

– Почему разбойница? – спросил я.

– Не разбойница. А Маленькая разбойница! – уточнила Василиса. – Мама читает мне сказку про Снежную королеву. И мультик такой есть. Маленькая разбойница там самая классная.

– Кто бы сомневался, – кивнул я.

– Я так и не поняла, как зовут девочку, – пожаловалась Ирина Родионовна.

– Василиса ее зовут, – сказал я.

Шагнул ближе, присел на корточки и положил руки ей на плечи.

– Давай ты будешь умницей и поиграешь немного с Ириной Родионовной, пока я...

– Нет.

– ...на совещании.

– Нет.

– Ты же понимаешь, что мне надо работать?

– Нет.

– Почему нет-то?

– Ты обещал на атт-рак-ци-о-ны.

– Мы там уже были.

– А я хочу еще!

– Давай так. Ты немножко побудешь с Ириной Родионовной, пока у меня совещание. А потом я отвезу тебя к тете Вере. И по дороге мы заедем в какой-нибудь детский магазин и купим тебе там игрушку – любую, какую выберешь.

Василиса задумалась.

– У тебя денежек много?

– Да вроде на жизнь хватает, – улыбнулся я. – А почему ты спрашиваешь?

– Когда я прошу маму купить какую-нибудь игрушку, она всегда отвечает, что денег мало, – вздохнула Василиса.

Слова неприятно царапнули меня где-то внутри. Если она и правда моя дочь... то какого лучшего жила всё это время, лишенная самого необходимого? Почему Мила сразу не рассказала о ребенке? Могла бы связаться со мной через того же Виталика!

– Ну, смотри, – сказал я. – Чтобы были деньги, надо работать. Давай ты сейчас поиграешь с Ириной Родионовной, а я поработаю. Тогда нам точно хватит тебе на игрушку.

Василиса снова задумалась.

– Ладно, – наконец сказала она.

Молчавшая всё это время Ирина Родионовна широко улыбнулась.

– Не волнуйтесь ни о чем, Руслан Сергеевич. У меня педагогическое образование и огромный опыт – все детки меня любят. И с вашей милой доченькой мы обязательно найдем общий язык.

Я слегка дернулся от слова «доченька», но решил не вдаваться в детали и ничего не объяснять. Позже спрошу, наверное, еще и у Ирины Родионовны, как она считает, похожа на меня Василиса или нет. Пока у нее свежий, незамысленный взгляд...

– У меня вот-вот совещание начнется, – сказал я. – Пойдемте, провожу вас обеих в комнату отдыха. Она для сотрудников, но там в это время никого не должно быть. Зато есть аквариум, диван и журнальный столик – можно порисовать.

– Я на всякий случайхватила с собой карандаши, – кивнула Ирина Родионовна. – И книгу со сказками. Василиса, ты любишь сказки?

Василиса неопределенно пожала плечом.

– Конечно, любит, – с нажимом сказал я.

Мы вышли втроем в коридор и зашагали в сторону лифтов. Точнее, мы с Ириной Родионовной спокойно шагали, а Василиса перепрыгивала с одного светлого квадрата на другой и напевала:

– Машина пламенем объята, сейчас рванет боекомплект, а жить так хочется, ребята...

– После совещания я приду, и мы обговорим, что делать дальше, – на ходу объяснял я. – Например, вы можете потом погулять или съездить куда-нибудь – водителя я вам предоставлю. Только держитесь подальше от детских площадок, а то она себе шею свернет. До восьми вечера надо будет вернуться. А завтра вы сможете присматривать за Василисой у меня дома, пока я буду в офисе. Ну, насчет завтра еще поговорим...

Мы спустились на лифте с директорского этажа на этаж ниже – там основной офис компании. Как только двери лифта разъехались, Василиса тут же объявила:

– Лава! Я не пойду.

Весь пол на площадке был выложен темно-коричневой плиткой, без светлых вставок.

Я молча подхватил упрямую малявку на руки и шагнул вперед, а следом за мной вышла Ирина Родионовна.

– Ура, ты лошадка! – обрадовалась Василиса, и я так же молча пересадил ее на шею.

Сейчас мы свернем в коридор, и все сотрудники «Строительных технологий», которые попадутся нам по пути, увидят, как генеральный везет на себе какую-то девочку.

Представляю, сколько будет разговоров.

Хотя мне, кажется, давно плевать.

В коридоре мы, как ни странно, сначала никого не встретили. Какие дисциплинированные у меня подчиненные – сидят по кабинетам и работают... Потом одна из дверей всё же открылась, и оттуда вышел Виталик.

Вот он явно обалдел за десятерых.

– Руслан? – недоверчиво пробормотал Виталик, как будто я резко перестал быть похожим на самого себя. – А что... кто...

– Это Василиса, – сказал я. – Еще вопросы?

– Поня-ятно... – протянул он, но, судя по лицу, ничего ему не было понятно.

Я довел своих спутниц до места назначения, сказал, что они могут делать тут, что угодно, и если в комнату будут заглядывать какие-нибудь сотрудники компании, то пугаться не надо, а если те будут удивляться и приставать с расспросами, можно отвечать, что Руслан Сергеевич всё разрешил.

– После совещания сразу вернусь, – пообещал я и вышел в коридор.

Там по-прежнему торчал Виталик.

– У тебя работы мало? – хмыкнул я.

– Ну, слушай, я просто... мягко говоря... А что это за девочка?

– Сказал же, Василиса.

Поколебавшись, все-таки добавил:

– Она Милина дочь.

– И твоя, что ли? – вытаращил глаза Виталик.

– Пока это не подтвердилось, – стараясь казаться спокойным, ответил я. – Завтра будут результаты теста. Ладно, всё, я спешу, у меня сейчас совещание.

Совершенно не хотелось выкладывать Виталику подробности, хоть он и мой троюродный брат. В конце концов, я сам пока ни в чем не уверен. Вот буду уверен, расскажу. Может быть.

– Поня-ятно... – снова протянул он.

На совещании я невнимательно слушал, о чем мне докладывают. Старался сосредоточиться, но в голове, как назойливые мухи, кружились тревожные бестолковые мысли.

А вдруг Василиса там уже не только комнату отдыха, но и пол-офиса разнесла?

Да справится ли с ней Ирина Родионовна? Я ничего об этой женщине не знаю.

Василиса – Маленькая разбойница, с ней не так просто справиться!

А может, ребенок сейчас страдает, что ее все бросили? Мама в больнице, а сама она еще и правда такая маленькая... Я оставил ее с чужой теткой на непонятный срок...

Не говоря уж о том, что только сегодня утром Вера Николаевна оставила ее со мной, и я в тот момент тоже был для малышки чужим человеком!

А впрочем, почему в тот момент? Я и сейчас для нее неизвестно кто. Не факт, что она уже увидела во мне отца. Не факт, что я вообще ее отец! Хотя мы, вроде,ладили... Или это пока слишком самонадеянное заявление?

Я, наверное, с ума сойду, пока дождусь завтрашнего дня и результатов теста!

Кстати, надо будет спросить у Виталика, как он считает, похожа или не похожа...

– А вы как считаете, Руслан Сергеевич? – спросил вдруг финансовый директор, и я понял, что прослушал всё, о чем он говорил.

– Мне надо сейчас срочно уйти, – ответил я. – Продолжайте без меня, потом доложите о результатах.

Встал и вышел из переговорной, где у нас обычно проходят совещания.

Сердце было как-то совсем не на месте. То ли беспокойство, то ли муки совести. Мне срочно надо было убедиться, что офис цел и Василиса цела, что Ирина Родионовна ее не обижает или – куда более вероятная версия – что Василиса не обижает Ирину Родионовну.

Ну, а дальше... разберемся, что делать дальше. Может, еще раз свожу малышку на аттракционы. А может, в магазин за игрушкой – она же хотела, да?

В комнате отдыха не было Василисы.

– Не понял, – нахмурился я.

Сидевшая на диване Ирина Родионовна встала и нервно улыбнулась.

– А Василису забрали. Ну, только что, – сказала она. – Мне сказали, вы срочно требуете ее к себе, а я должна тут пока подождать. Мне сказали, вы скоро ее приведете обратно. Вот сижу, жду...

Я похолодел. За долю секунды бросило в холодный пот. Затопило ледяным иррациональным ужасом.

– Что значит «забрали»? – прохрипел я, и холод вдруг уступил место горячей ярости. – Кто забрал ребенка?! Кто???

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.